

Когда Эрик произнес слова “коварный замысел”, Амальда удивлённо захлопала глазами.

□Невозможно. Норочка никогда бы ничего подобного не сделала...□

□Однако это правда. Когда она сама решила стать Святой Некомпетентного бога, но обвинила в этом госпожу Амальду... Она не только моих родителей, но и Герцога... герцогский дом Рувелия задобрила... втёрлась в доверие ко всем, только чтобы выставить вас злодейкой.□

Эрик ещё сильнее сжал лежавшие на коленях кулаки.

Ему были неприятны эти воспоминания.

Если в этом мире и существовала квинтэссенция зла, то на ум приходил только один человек.

“Хотела представить госпожу Амальду злодейкой, прикрывшись герцогским домом Рувелия.”

Мнения Элеоноры и Эрика разошлись, а его родители, которые когда-то сомневались в ней, как только был упомянут герцогский дом Рувелия, встали на сторону Элеоноры.

То же самое произошло и с графом Крадел, которому Эрик раньше импонировал.

Герцогский дом Рувелия имеет тесные связи с королевской семьёй, а также оказывает большое влияние на всё аристократическое общество.

Герцог известен как прекраснодушный и справедливый человек, и пользуется большим доверием других семей.

Амальда же, хоть и стала избранной Святой Верховного бога, занимала свой пост всего месяц.

Поскольку она ещё не принимала участия в масштабных празднествах и торжествах, аристократы не видели и не знают, как она великолепна.

“Если бы они поговорили сначала с Амальдой, они бы сразу поняли, кто на самом деле лжёт..!”

Сдерживая разочарование, Эрик покачал головой.

Всё, что им нужно — это поговорить с ней, и тогда и его родители, и граф Крадел смогут узнать правду.

Вот по этой причине он и настаивал на участии Амальды в их встрече.

□Госпожа Амальда. Пожалуйста, присоединяйтесь к нашей сегодняшней встрече. Своими устами поведайте нам правду.□

Спокойный и уверенный, Эрик смотрел прямо в лицо Амальде.

Амальда с выражением беспомощности прикоснулась руками к своим щекам, и после минутного замешательства нерешительно произнесла:

□Так... вот оно что. Я не хочу в это верить, но... если Норочка говорит такое, я должна серьёзно поговорить с ней... Возможно, есть какая-то причина, по которой она лжёт... □

Она вздохнула с глубокой горечью.

Её потухшие, опущенные вниз глаза придавали ей трагический вид.

□Насчёт Герцога... Я пошлю ему письмо, с вопросом о его помощи Норочке. Я уверена, что у него есть причины так поступать.□

Неожиданное заявление слегка удивило Эрика:

□Письмо от госпожи Амальды Герцогу Рувелии? Неужели вы знаете его?□

Он знал, что она родилась в семье барона.

И хотя сейчас она — Святая Верховного бога, она всё равно не может настолько непринуждённо обмениваться письмами с высокопоставленными аристократами.

Пока Эрик, в изумлении склонив голову, соображал, что происходит, Амальда застенчиво рассмеялась.

□Мы старые друзья. Вместе с Марион мы много раз ходили играть к Герцогу. Он был так добр ко мне, что мне даже жаль.□

Марион. Так зовут старшую сестру Элеоноры.

Она — Герцогиня Рувелия, тот самый человек, который сунул свой любопытный нос в эту историю.

□Из-за этого Марион возненавидела меня. ...Нет, я неправильно выразилась! Господин Эрик, пожалуйста, забудь это!□

Амальда поспешно прикрыла рот рукой и быстро покачала головой.

□Марион вовсе не плохая! Это просто недоразумение. У меня не было намерения...□

□.....□

“Понятно.”

После слов Амальды Эрик понял, как дом Герцога оказался вовлечён в это дело.

“Похоже, дело в старшей сестре этой... девушки...”

Проще говоря, в ревности Марион, старшей сестры Элеоноры, к Амальде.

Кажется, сама Амальда этого не заметила, но из сказанного ею можно с уверенностью сделать вывод — она привлекла внимание Герцога.

Марион поняла это, и хотя они с Герцогом уже женаты, даже после свадьбы она всё ещё ненавидит Амальду и пытается ей всячески насолить — кажется, примерно так всё и обстоит.

“Тошнит.”

Эрик выдохнул всю накопившуюся напряжённость.

Разоблачение Амальдой злого умысла усилило его гнев; но сама Амальда по-прежнему не хотела никого осуждать, и это придавало ей очарования.

□Господин Эрик? Почему вы молчите?□

□...нет.□

Услышав звонкий голос Амальды, Эрик поднял голову.

Он не хотел омрачать её улыбку.

□Я понял. Я забуду то, что сегодня услышал. Но взамен, не могли бы вы мне пообещать выполнить одну просьбу?□

□Просьбу?□

Она озадаченно наклонила голову, а Эрик прищурившись, смотрел на неё.

Наверняка... когда-то... Герцог Рувелия смотрел на неё с теми же чувствами, что и Эрик.

Близкая дружба Амальды с Герцогом Рувелия омрачила сердце Эрика.

Хотя он и презирал ревность, но сейчас сам Эрик ревновал к мужчине, которому когда-то понравилась Амальда.

“Но прямо сейчас я — единственный мужчина рядом с ней.”

Не важен ни социальный статус Герцога, ни его внешность, ни его способности — раз он женат, он не может оставаться возле Амальды.

Это дало Эрику слабое ощущение превосходства.

Скрывая густую, липкую, чёрную радость, он улыбнулся Амальде.

□В обмен на то, что этот разговор останется между нами... вы не могли бы называть меня просто “Эриком”?□

Услышав это предложение, Амальда моргнула, а на её щеках появился слабый румянец.

Густое и липкое. Снова возникло слабое, липкое чувство радости.

Наверняка, такого выражения лица даже Герцог не видел.

Как и другие мужчины... да даже сами боги...

<http://tl.rulate.ru/book/51893/2582999>